

Люди приходили в комнату со своими проблемами. Они садились в кресла, говорили о том, что их беспокоит, открывались и выливали свои переживания на человека за столом. Когда они заканчивали, молодой человек за столом давал решение, и люди уходили более счастливыми, чем когда вошли.

Не все проблемы были запоминающимися, и человек за столом каждый день сталкивался с одними и теми же проблемами. Поэтому, когда люди приходили с уникальными вопросами, он радовался, потому что это делало его работу веселой и интересной.

И оказалось, что именно сегодня ему предстояло поговорить с человеком с весьма запоминающимся вопросом.

...

Куинн стоял перед котлом с зельем и смотрел, как оранжевая жидкость Fanta медленно кипит на среднем огне.

В котле плавал лист бумаги с зажимом. Над бумагой левитировало перо, которым он управлял. Ее предназначение заключалось в том, чтобы писать заметки о зелье.

Подойдя к стоящему у стены столику, мальчик посмотрел на длинного коричневого червя с красными прожилками по всему телу.

«Оплетенные вигглеры». Боже мой, какие мерзкие твари», - сказал Куинн с явным отвращением в голосе.

Тем не менее, несмотря на сильное отвращение в голосе, он надел на себя перчатку из тонкой белой ткани. Не раздумывая, он взял очень тонкий скальпель и начал разрезать тело червя.

Кровь пролилась на деревянную доску. Но благодаря чарам, наложенным на дерево, кровь стекала по поверхности деревянной доски. Куинн зачаровал поверхность дерева на гидрофобность. Любая жидкость, соприкасающаяся с деревом, не впитывалась, а собиралась на поверхности.

Кровь с бисером сползала на край доски и стекала с нее через небольшую трубку, встроенную в деревянную доску, в контейнер для последующих экспериментов.

«Уваа, мерзость, какая мерзость», - подумал он, хотя он с энтузиазмом разрезал червя и протыкал внутренние органы магического червя.

'Фу, подумать только, что такой мерзкий червь может расти внутри человека, а в зрелом возрасте попытаться выбраться через прямую кишку', - пробурчал Куинн и вспомнил, что он узнал о косых вигглерах. 'Дерьмо, посмотрите на эти клешни; они наверняка разорвут

внутреннюю оболочку толстой кишки, когда он будет извиваться из ануса. Хаха, так противно~'

Braid Wigglers был одним из многих паразитических существ, которые использовали тело мага в качестве хозяина. Куинн читал о всех видах этих существ в рамках своего обучения магии исцеления.

Оранжевая жидкость цвета фанты, варившаяся в котле, была зельем, которое убивало Braid Wiggler и растворяло его останки в нечто более подходящее для естественного выхода из тела.

«Однако я бы еще больше хотел оперировать человека, в теле которого находится полностью созревший Braid Wiggler. Их нужно извлекать с помощью хирургического вмешательства», - пробормотал Куинн, поднося буфер обмена и управляя пером с помощью магии, чтобы сделать записи о препарированном Braid Wiggler.

Пока Куинн продолжал вести биологические наблюдения за препарированным червем и следил за котлом, в котором варилось зелье, он услышал звон дверного колокольчика.

«Сейчас?» - простонал Куинн, глядя на стеклянную стену, словно пытаясь заглянуть сквозь нее, прежде чем посмотреть на окровавленного червя. «Я вернусь; ты жди здесь». Вокруг окровавленной туши многоножки возникла нежно-зеленая пирамидообразная защита для временного сохранения.

Он подошел к двери мастерской и бросил беглый взгляд на зелье, проверяя ход работы.

'Хм... еще полчаса кипения, прежде чем мне придется прикоснуться к нему. Этого будет достаточно', - заметил Куинн, проходя мимо котла.

Куинн уже собирался взяться за ручку двери, когда заметил, что на нем все еще надеты окровавленные перчатки.

«Упс», - моргнул Куинн. Он снял перчатки и бросил их в корзину для мусора вместе с другими грязными перчатками. 'Было бы плохо. Если бы я вышел на улицу в них'.

За секунду до того, как открыть дверь, Куинн поправил свою одежду с помощью магии. Он открыл дверь и вошел в свой кабинет с улыбкой, которую он назвал «улыбкой телеведущего» на лице.

«Извините за ожидание», - сказал Куинн, поприветствовав человека, который находился в комнате, когда закрывал дверь в мастерскую. Взглянув на клиента, он замялся: «Спасибо за ваше терпение...».

В его кабинете стоял Гарри Поттер, Мальчик-Который-Выжил, Избранный, Тот-Который-

Выжил, и другие титулы, которыми люди называли мальчика, которому приписывали победу над последним Темным Лордом.

«Мистер Поттер, добро пожаловать в ПТС», - сказал Куинн, садясь на барный стул и превращаясь в «человека за столом». «Чем я могу помочь вам сегодня? Пожалуйста, присаживайтесь, располагайтесь поудобнее».

Гарри молча сел на стул, не сводя взгляда с Куинна.

С тех пор, как он себя помнил, Гарри запоминал, как люди смотрят на него. Любой, кто не был другом или членом семьи, сразу же смотрел на его лоб, чтобы взглянуть на печально известный шрам. И из-за этого Гарри осознавал, как люди смотрят на него.

Со временем он научился оценивать людей по тому, куда смотрят их глаза во время разговора с ним. Гарри был не против, если люди смотрели на шрам один раз, и уже привык к этому; для Гарри это было нормой. Если они смотрели на шрам время от времени во время разговора, мнение Гарри об этом человеке значительно снижалось. Но если они все время смотрели на шрам, Гарри считал их людьми, с которыми не стоит разговаривать.

За несколько встреч Гарри с Куинном Уэстом он заметил, что Куинн ни разу не взглянул на его шрам. Гарри ни разу не видел, чтобы Куинн смотрел на его шрам. Он не проявлял к нему никакого интереса.

Даже сейчас Куинн ни разу не взглянул на свой шрам на лбу. И это происходило только с членами семьи или людьми, с которыми он проводил много времени. Когда он вошел в комнату. Куинн окинул его взглядом, сохраняя твердый зрительный контакт.

Так что еще до разговора с Куинном Уэстом впечатление Гарри о нем значительно улучшилось.

«Я здесь, чтобы получить ответы на некоторые вопросы», - начал Гарри, поудобнее устроившись в кресле.

«Конечно, если у вас есть вопросы, мы в ПТС сделаем все возможное, чтобы ответить на них», - кивнул Куинн, внутренне заинтересовавшись тем, что у Гарри Поттера на уме.

«Что вы можете рассказать мне о Питере Петтигрю?» - прямо спросил Гарри, наблюдая за реакцией Куинна и пытаясь понять, сможет ли он что-то понять по его выражению лица.

Но Куинн тонко использовал свою окклюменцию, чтобы контролировать выражение лица. Летние каникулы научили его многим вещам, и одна из них - подделывать выражения лица, когда нужно было отстраниться от настоящих эмоций с помощью эмоциональной окклюменции.

Эмоциональная окклюменция обеспечивала три уровня эмоционального отстранения: Первый – отстранение эмоций от лица. Второй – отстранение от эмоций так, чтобы они превращались в жужжание в затылке, уменьшая прямоту эмоций в процессе вынесения суждений. Третий и последний уровень – полностью отсечь эмоции от магии.

Чтобы активировать следующий уровень, нужно было активировать предыдущие. В данный момент Куинн использовал только первый уровень эмоциональной отстраненности. Что он обычно и делал, когда был осторожен.

До проклятия греха, Куинн не часто использовал второй уровень. Он вообще не использовал третий уровень. Но после проклятия греха у Куинна появилась неприязнь ко второму и третьему уровням, потому что отстранение от эмоций не доставляло ему удовольствия. Он переходил ко второму уровню только тогда, когда оказывался в крайне невыгодном положении.

Использование эмоциональной окклюменции для контроля мимики лица высасывало все эмоции из пользователя. И это было просто парадоксально, когда кто-то использовал окклюменцию, чтобы скрыть свои эмоции. Но это можно было обойти, просто симитировав выражение лица, что Куинн и делал.

Куинна удивило, что Гарри спросил его о Питере Петтигрю, но он не показал этого удивления на своем лице.

«Вам следовало бы быть более точным в своих вопросах, мистер Поттер».

Первое правило, которого придерживался Куинн при выдаче информации, заключалось в том, чтобы не отвечать на расплывчатые или общие вопросы. Куинн хотел, чтобы проситель задавал точные вопросы, чтобы он получал только ту информацию, о которой просил. Это было просто то, что сделал Куинн, чтобы заставить их думать, что они получают больше информации, потому что они задают много вопросов.

Из этого правила были исключения, но в данный момент эти исключения не действовали, потому что запрос Гарри вызвал у Куинна некоторые вопросы.

Гарри на мгновение замолчал, чтобы подумать над более четко сформулированным вопросом.

Он знал, что Питер Петтигрю был Пожирателем смерти. Проблема была в том, что перед возвращением в Хогвартс в этом году он слышал разговор между его отцом, Джеймсом Поттером, и его крестным отцом, Сириусом Блэком, и, судя по тому, что ему удалось подслушать, они вели довольно бурную дискуссию.

В то время Гарри не придавал этому разговору особого значения и считал, что два мракоборца говорили о побеге Пожирателя смерти.

Затем в течение года он периодически слышал разговоры о Питере Петтигрю от разных людей: его мать, Лили Поттер, дядя/профессор Римус Люпин, профессор МакГонагалл и профессор Флитвик – все они иногда говорили о нем.

Услышав так много об этом человеке, Гарри заинтересовался Питером Петтигрю. Он спрашивал многих людей о Пожирателе смерти, но кого бы он ни спрашивал, люди неизменно меняли тему, ничего ему не рассказывая.

Единственное, что он знал о Питере Петтигрю, это то, что этот человек был Пожирателем смерти. И он пробыл в Азкабанах двенадцать лет, прежде чем вырваться на свободу в этом году.

«Что сделал Питер Петтигрю, чтобы оказаться в Азкабанах?» - спросил Гарри.

Куинн, который сидел на своем барном стуле, кивнул на вопрос.

Как только слова «Питер Петтигрю» прозвучали из уст Гарри Поттера, Куинн принял решение использовать Легилименцию, чтобы проникнуть в сознание Гарри.

«Его защита слабее, чем у его сестры», - подумал Куинн, проникая внутрь без ведома Поттера.

И пока Гарри думал, о чем спросить, Куинн пошарил вокруг и нашел всю предысторию того, почему Гарри пришел с этим вопросом.

'Он не знает подробностей о той ночи, когда у него появился шрам. Его родители и семья не рассказывали ему о причастности Питера Петтигрю'.

Куинн увидел несколько воспоминаний, которые показывали некоторые важные решения Джеймса Поттера и Лили Поттер или Мародеров в целом. Куинн успел бросить быстрый взгляд на фотостену в коттедже Поттеров.

'Они стерли Петтигрю со всех фотографий. Они стерли все свидетельства того, что Петтигрю когда-либо существовал как их друг во время учебы в Хогвартсе'

Это не удивило Куинна. Учитывая то, что они потеряли в тот день, неудивительно, что они не хотели иметь никаких воспоминаний о Питере Петтигрю.

'Этот Гарри Поттер проницателен', - подумал Куинн, услышав поверхностные мысли Гарри. 'Он знает, как большинство Пожирателей смерти избежали заключения благодаря защите от проклятия Империи. Неудивительно, учитывая, что его отец – мракоборец.'

Гарри понял, что единственные Пожиратели смерти, попавшие в Азкабан, были откровенными и фанатичными сторонниками Волан-де-Морта.

После войны в Азкабан попали двенадцать Пожирателей смерти: Беллатриса Лестрейндж, Рабастан Лестрейндж, Родольфус Лестрейндж, Барті Крауч-младший, Августус Руквуд, Антонин Долохов, Торфинн Роул, Гиббон, Джагсон, Малсибер, Трэверс и, наконец, Питер Петтигрю.

'Кроме Питера Петтигрю, все они были ярыми сторонниками Волдеморта и не использовали или не могли использовать защиту от проклятия Империиус', - подумал Куинн, глядя на Гарри. Он знает это и понимает, что Питер Петтигрю должен был совершить что-то возмутительное, чтобы оказаться в Азкабане».

«Мистер Поттер, я знаю о Питере Петтигрю. Но вы уверены, что хотите знать?» - спросил Куинн. «Вам может не понравиться то, что я вам расскажу».

Гарри нахмурился на вопрос. Он не стал раздумывать, прежде чем кивнуть.

«Это связано с тобой и твоей семьей. Есть причина, по которой твои родители не рассказали тебе о Питере Петтигрю», - снова спросил Куинн, убедившись, что Гарри действительно хочет знать.

Гарри нахмурился еще больше. Его немного удивило, что это было связано с его семьей. Впрочем, большинство действий, связанных с Пожирателями смерти, могли быть связаны с его семьей.

«Да, я хочу знать. Нет необходимости продолжать расспросы», - сказал он, решительно кивнув, желая уловить суть.

<http://tl.rulate.ru/book/54177/2401513>